

Глава 1944 - Одинокая жизни (3)

Линь Мин не знал, какова была нынешняя ситуация Дракона Суверена. С того момента, как Тянь Минцзы загнал его в Бездну Вечного Демона, и до момента, когда он ушел, Дракон Суверен уже находился в неустойчивом состоянии.

В мгновение ока прошло более ста лет. Как же теперь поживал Дракон Суверен?

Когда Божественное Начало ушел, он, казалось, разорвал все связи с Драконом Сувереном. И теперь, когда Начало погиб, Дракон Суверен, вероятно, и не ощутил этого.

Маленький черный дракон был достаточно умен. Он уже понял всю ситуацию, и в это время спокойно лежал на спине Линь Мина, не издавая ни единого звука.

Перед глазами Линь Мина не было ничего, кроме бескрайней черной пустыни. И в конце этой пустыни возникла ужасающая гигантская пропасть, которая выпускала ужасную ауру.

В глазах маленького черного дракона показался намек на смятение.

Он, казалось, слабо припоминал это место.

Как будто он видел его во сне.

"Вперед..."

Сказал Линь Мин. Он бросился вперед, как стрела, быстро пересекая тысячи миль. Он направился к этой массивной пропасти и рухнул в нее.

Тьма быстро сгустилась над ними. С легкой непринужденностью Линь Мин избегал древние формы жизни в Бездне Демона, и быстро проходил через гробницы мастеров, пока не добрался до самых глубоких глубин Бездны Вечного Демона.

Скоро Линь Мин почувствовал невероятно ужасающую ауру, выходящую из глубины Бездны Вечного Демона.

Маленький черный дракон занервничал. Его крупные черные глаза заморгали. В его глазах было ожидание, а также намек на страх.

Человек и дракон, оба они замедлились. Затем они почувствовали безграничную энергию, которая несла с собой слабые и теплые нити величия дракона.

Древний черный дракон размером с планету медленно появился в темной пустоте. Когда Линь Мин и маленький черный дракон оказались перед ним, они казались такими же маленькими, как пыль.

И на этом гигантском старом черном драконе было девять цепей. Каждая цепь была достаточно толстой, что даже сто человек вместе не смогли бы охватить её. В конце этих цепей были массивные металлические крючки, которые погрузились в плоть черного дракона, привязав его к месту.

Там, где эти металлические крючки вступали в контакт с телом черного дракона, земля была окрашена черной драконьей кровью и кусками мяса. Через 100 000 лет эта кровь затвердела, став толстыми слоями черного и коричневого цветов, которые не могли не настораживать.

Линь Мин глубоко вздохнул. Хотя он уже видел эту картину раньше, увидев её снова, он все еще был подавлен и опечален.

Что касается маленького черного дракона, то его глаза, увидев это зрелище, начали наполняться болью и печалью. Его большие и яркие глаза начали увлажняться от слез.

«Старший, младший вернулся ...»

Линь Мин поклонился. Безмолвный черный дракон медленно открыл глаза. Зрачки дракона были похожи на озера янтаря, которые испускали тихий свет. В темноте они были особенно заметны.

Когда черный дракон открыл глаза, маленький черный дракон затаил дыхание.

В это время маленький черный дракон находился в чрезвычайно сложном настроении. Его обуревали страх и печаль, а из глубины его родословной вырывалась несокрушимая любовь ...

«200 лет ...» медленно сказал черный дракон. Он смотрел на маленькое существо перед ним. Рост дракона был долгим процессом. Этот маленький черный дракон, казалось, был не старше 12 лет или около того. Если считать эти года по меркам человека, этот маленький черный дракон был не чем иным, как новорожденным ребенком.

Затем он посмотрел на Линь Мина. Измененный внешний вид Линь Мина и его пониженное культивирование удивили большого черного дракона.

Из внутреннего мира Линь Мина, из сильной жизненной силы Линь Мина, из глубокой силы души Линь Мина вырывался ужасающий потенциал!

«Ты ... кажется, получил новую жизнь?» с сомнением спросил черный дракон.

Линь Мин кивнул. Он вздохнул про себя. Он мог сказать, судя по голосу черного дракона, что он стал намного старше, чем раньше. Его огни жизни угасали, и он был обречен на то, чтобы никогда уже не вернуться к потрясающему великолепию, которое когда-то сопровождало его в прошлом.

Линь Мин подумал, а затем решил рассказать черному дракону о Божественном Начале.

«Лорд Дракон Суверен, младший отправился в Первозданную Вселенную и встретил расу первобытного бога. Там я также обнаружил Старшего Божественное Начало... »

Черный дракон был ошеломлен, услышав это: «Начало! Ты видел его, он ...»

Увидев выражение Линь Мина, у черного дракона в сердце появилось предчувствие. Он не стал больше говорить, лишь ждал объяснений Линь Мина.

Линь Мин глубоко вздохнул и объяснил все, что произошло с Началом, от начала и до конца, даже описав, последние мгновения Начала.

Выслушав Линь Мина, черный дракон долго молчал.

Возможно, это и был лучший результат для Начала. Возможно, это было именно то, что Начало и надеялся увидеть ...

В сердце черного дракона собралось сто разных эмоций. Он посмотрел на Линь Мина, посмотрел на своего потомка и замолчал.

Внезапно между его бровями начал собираться свет.

Внутри Бездны Вечного Демона энергия неба и земли начала собираться к рогу черного дракона.

Увидев это, Линь Мин смутился: «Старший черный дракон, вы ...!»

Линь Мин мог почувствовать, как вся сущность, энергия и плоть и кровь собираются к точке между бровями черного дракона.

Линь Мин, казалось, начал понимать, что происходит. Он спросил: «Старший, что вы собираетесь делать?»

И в это время из-под бровей черного дракона вырвался луч света. Он выстрелил прямо в маленького черного дракона, который был рядом с Линь Мином. Когда маленький черный

дракон был окутан этим светом, он вскрикнул и встревожился.

Он чувствовал только, что энергия внутри этого луча света была теплой, настолько приятной, что хотелось спать. Но он также чувствовал, что что-то было не так. Однако он не мог противостоять растущей тяжести его век, и он медленно закрывал глаза, почти засыпая.

«Лорд Дракон Суверен, вы просто отдали свою сущность жизни Крохе Черному?»

Линь Мин забеспокоился. Жизненная сила черного дракона первоначально была слаба. Если он потеряет ещё больше сущности жизни, тогда он погибнет намного раньше.

На самом деле, черный дракон, возможно, не сможет даже дождаться, когда Линь Мин вырастет и получит достаточную силу, чтобы разрушить цепи, оставленные в прошлом святыми.

Черный дракон молчал, продолжая передавать сущность жизни. Только когда Кроха Черный уже не смог больше поглощать, он, наконец, остановился.

В следующий момент маленький черный дракон был обернут черным сиянием. Он опустил в пустоту и погрузился в сон.

Сделав все это, черный дракон, казалось, постарел, и стал выглядеть намного старше. Его глаза стали мутными и мрачными. Он посмотрел на Линь Мина, и уголки его массивной челюсти, казалось, слегка растянулись в улыбке: «Я знаю, о чем ты думаешь. Вероятно, ты надеешься, что я смогу подождать достаточно долго, пока ты не сможешь сразиться с обычным Императором, а затем снимешь эти цепи, чтобы спасти меня.

По правде говоря ... тебе не нужно тратить столько усилий или думать об этом. Я уже привык здесь. Эти цепи глубоко проникли в мои органы, и за последние 100 000 лет они срослись вместе с моей плотью и кровью, став частью моего тела. Они даже влияют на мою энергию и кровеносные сосуды. Как только они будут насильственно удалены, я боюсь, что я быстро умру.

Но если их не вытащить, они будут медленно пожирать мою жизнь, заставляя меня терять энергию сущности до того дня, пока я не умру ...

Прямо сейчас, я совсем как Начало в прошлом, живущий в постоянной боли, спокойно ожидая кончины.

Если уж я умру, то я не хочу умирать бессмысленной смертью. Начало хотел оставить что-то после себя, я похож на него в этом. Я вижу, как моя родословная остается жить в мире, и этого более чем достаточно для меня ... »

С этими словами черный дракон ласково смотрел на маленького черного дракона, дремлющего

в пустоте. Он сказал: «Помоги мне позаботиться о нем. Он - продолжение моей жизни ... »

Последние несколько слов черного дракона коснулись самых глубоких струн души Линь Мина. Потому что он тоже как-то сказал такие же слова ...

Когда Парящее Перо охотилась за ним, когда его жизнь была в опасности, а смерть была почти гарантирована, он попросил Сяо Мосянь позаботиться о ребенке в её утробе, потому что этот ребенок был продолжением его жизни ...

Это была инстинктивная реакция человека в отчаянии.

Человек никогда не хотел умирать.

Но люди умирали, несмотря ни на что.

Когда человек оказывался на пороге смерти, они надеялись, что он что-то оставит после себя.

Так чтобы, когда он в последний раз закрыл бы глаза, он мог бы сказать себе, что его родословная продолжает жить в мире ...

Это сильное желание, если подобрать другое имя, можно было бы назвать «отцовской любовью» и «материнской любовью».

Любовь родителей. В сущности, это была надежда, что жизнь будет продолжаться и не исчезнет.

Это была и эгоистичная любовь, и бескорыстная любовь.

Родительская любовь никогда не просила ничего взамен, потому что для родителей их дети, живущие счастливо, были бы наибольшей наградой, которую они только могли получить.

Глядя на спящего маленького черного дракона, глядя на совершенно истощенного Дракона Суверена, Линь Мин, похоже, осознал что-то новое.

Он нашел другое проявление сансары жизни и смерти. Дети, родители, любовь к родителям, эти три вещи вращались вокруг жизни и смерти ...

Он молчал.

Дракон Суверен поделился с Линь Мином своим желанием. Он желал, чтобы каждые сто лет Линь Мин приводил Кроху Черного к Бездне Вечного Демона. Линь Мин согласился. Хотя он

знал, что так Дракон Суверен лишь сократит годы своей жизни, это было также величайшим желанием Дракона Суверена ...

Маленький черный дракон спал в темноте целых три дня. Через три дня Линь Мин забрал маленького черного дракона и оставил Бездну Вечного Демона, снова вернувшись на Континент Разлива Небес...

<http://tl.rulate.ru/book/68/389138>